

Глава 15: Отбор

"Конечно, очень важно быть трезвым, когда сдаешь экзамен" -

-- Терри Пратчетт

(<https://www.goodreads.com/quotes/33303-of-course-it-is-very-important-to-be-sober-when>)

Глава пятнадцатая - Отбор

Молодые люди, которые вошли в главный зал губернатора, сразу же подумали, что находятся на гражданском экзамене страны, когда они увидели ряды столов. Их болтовня сразу же стихла. У многих из них были романтические мечты о гулянии в закрытых садах губернатора, и находиться в компании прекрасной Цао Тяньюнь, наслаждаясь при этом пейзажем цветущих цветов, пить вино и заставлять слова течь рекой.

Вместо этого их приветствовала очень официальная, и даже торжественная атмосфера, лишенная какого-либо радости. Для Хуан Мина это все выглядело так же строго, как и похороны.

Уровень шума снова поднялся, когда вошло несколько женщин, которые принесли в зал взрыв цветов. Горничные в доме сопровождали даму часа, Цао Тяньюнь. У нее был бледный цвет лица, вишневые губы, полные румянца щеки, ее глаза были яркими и ясными, а ее волосы цвета крыла ворона блестели и были украшены заколкой с драгоценными камнями. Она была одета в легкое цветное шелковое платье; что заставляло ее выглядеть еще более неземной.

Хуан Мин скептически относился к фразе "красавица с нефритовой кожей", которая так часто появлялась в восточных романах, но один взгляд на Дымчатую Луну заставил его понять, что для их преувеличения есть основания. Некоторые из мужчин смотрели на нее в оцепенении.

Он посмотрел на лицо Хуан Ланга и увидел, что у него был нежный взгляд, казалось, что даже Небесный Цилин не остался равнодушен к ней.

- Цао Тяньюнь приветствует уважаемых джентльменов города Тяньсинь, - коротко сказала она и поклонилась.

Мужчины поклонились в ответ.

Цао Тяньюнь указал на столы.

- Уважаемые гости, пожалуйста, выберите стол. Но пока не садитесь, - сказала она.

Молодые люди были озадачены, но каждый должным образом выбрал свой стол.

Цао Тяньюнь провозгласила:

- Я, Цао Тяньюнь, дочь губернатора Цао Юаня из Тяньсиня, ранее просила вашего одобрения, для подписания ранего обещание. Теперь я хочу продемонстрировать свою искренность. Перед каждым из вас находятся орудия письма. Все они одинаковы. Вы можете проверить предоставленные предметы; они не скрывают никаких секретов. Кроме того, вы можете сменить место. Как только вы будете удовлетворены, пожалуйста, садитесь.

Молодые люди смотрели на нее с восхищением и восхваляли ее дальновидностью. Таким образом, не может быть никаких обвинений в фаворитизме или сговоре. Без особого шума мужчины разобрались с местами, никаких аргументов не было выдвинуто, поскольку каждый стремился произвести хорошее впечатление. Хуан Мин оказался в стороне от своего брата и друзей, и вскоре вокруг него оказались лишь незнакомые лица.

Хуан Мин несколько печально смотрел на бумагу, горько улыбаясь, вспоминая неудобства, которые он испытывал, с санитарными принадлежностями, доступными в туалетах этой нынешней обстановки (мира). Раньше он уже бывал в примитивных и фантазийных условиях, но все еще скучал по роскоши туалетной бумаги, которую он считал само собой разумеющимся на Земле. Здесь бумага еще не была достаточно дешевой, чтобы подтирать ею зад.

- Уважаемые гости, изначально я планировала провести простой поэтический конкурс, но все это событие стало слишком большим, и это заняло бы слишком много времени. Я надеюсь, что молодые джентльмены не сочтут меня самонадеянной, но мне нужно выбрать какую-нибудь форму отбора, чтобы сократить численность поклонников, - сокрушенно сказала Цао Тяньюнь.

Цао Шуан, стоявший рядом с ней, сопротивлялся искушению фыркнуть. Его все еще раздражало то, как простая засада, чтобы захватить братьев Хуан, стала таким большим событием. Что хуже всего, его любимая сестра была теперь лично вовлечена в это дело.

Один из женихов встал, поклонился и сказал:

- Я прошу даму дать нам инструкции.

Цао Тяньюнь кивнула.

- Сегодня мы все здесь друзья. В доказательство этого дня, Цао Тяньюнь просит почтенных господ представить часть своего таланта, чтобы отметить это событие. Предмет композиции может быть любой. Наша семья выберет лучшие композиции для самого поэтического конкурса.

Хуан Мин закатил глаза. Некоторые из поклонников побледнели, другие, как его друг Хэ Дин, широко заулыбались, гордясь своей каллиграфией. Самому Хуан Мину было безразлично; у оригинала был некоторый навык в письме, так же как в искусстве. Он мог всецело положиться на свои унаследованные навыки.

'Как умно. Она соберет работы этих молодых наследников и превратит их в сокровища для семьи Цао', - цинично подумал он.

Цао Тяньюнь не стала ждать дальнейших разговоров; она зажгла половину палочки благовоний и сунула ее в бронзовый контейнер.

- Наш Дом Цао с нетерпением ждет работы почетных гостей. Пожалуйста, начните!

Начался всплеск активности, когда молодые люди начали утомительное занятие шлифования предоставленных чернил. Хуан Мин был знаком с процессом; даже на Земле у него были зачаточные уроки каллиграфии. Для этого нужно было взять чернильницу, которая была по сути замороженным кусочком чернил, обмакнуть ее в воду и затем растереть чернила на чернильном камне. Нужно было еще иметь некоторые навыки, необходимые для обеспечения текучей консистенции получаемой чернильной жидкости.

Некоторые из женихов были в спешке, перемалывая чернильные палочки, словно пытаются разжечь огонь. Хуан Мин делал это неторопливо, одной рукой подперев подбородок, и воспользовался подготовительным временем, чтобы подумать о предмете. Хотя он потратил некоторое время на чтение книг этого мира, чтобы заполнить пробелы знаний в своих приобретенных воспоминаниях, ему все еще не хватило времени, чтобы полностью акклиматизироваться. Это было похоже на покупку автомобиля, все работает так, как вы ожидаете, но вам все еще нужно время, чтобы привыкнуть к нему.

Он подумал о том, чтобы написать такую шуточную фразу, как "Моему лучшему фанату!»" или такую глупость как "Давайте дружить". Но он быстро отклонил свою легкомысленную мысль; его мать приказала ему завладеть сердцем Цао Тяньюнь, и семья Цао в конце концов все же может показать то, что он написал, как шутку для всеобщего обозрения.

Внезапный импульс презрения охватил его разум, когда он посмотрел на выражения молодых людей, которые пытались изложить свои мысли на бумаге. Его разум поплыл по его многочисленным жизням Он углубился в самые глубокие подземелья в стремлении уничтожить сердце злого дракона ... Она была солдатом космической империи, поднимаясь по служебной лестнице в каждой битве ... Он испытал альтернативную Землю, разоренную нежитью ... Он взял под контроль отряд монстров и повел его по кровавой дороге бойни ... Она была убийцей, только чтобы быть вынужденной уничтожить темную организацию, которая воспитывала ее ... Он был политиком, собирая своих соотечественников на свою позицию ... Он путешествовал по звездам как часть силы, чтобы навести порядок в галактике ...

Мягкий звук падающей на пол кисти, вывел его из задумчивости. Чья-то кисть скатилась со стола. Человек смущенно наклонился, чтобы поднять ее.

Хуан Мин оглянулся и увидел, что другие уже заканчивают свою работу; некоторые уже штамповали свою бумагу своей личной печатью. Он посмотрел на ароматическую палочку благовоний; она уже почти догорела. У него осталось не так много времени.

Он вспомнил, что его товарищ Аватар сказал в Зале ожидания незадолго до того, как он пришел в этот мир:

- Вы, земляне, все одинаковы, всегда тоскуете по дому.

Это было правдой Он видел много миров и жил много жизней, но он всегда чувствовал, что его родная Земля была самым знакомым источником ссылок, поскольку это была его «нормальная» жизнь до того, как его выбрали в качестве Аватара.

Он окунул кисть в чернила, которые сделал, и ухмыльнулся, написав короткую фразу на бумаге.

'Одна жизнь, одна мечта'.

Он положил свою кисть вниз, довольный тем, что написал. Он сунул руку в рукав за своей личной печатью и поставил отметку на бумаге.

В передней части зала Цао Шуан увидел, что ладан наконец сгорел. Он хлопнул в ладоши.

- Господа, мы сейчас соберем ваши бумаги. Пожалуйста, уделите время отдыху, пока их осматривает моя сестра, - громко сказал он и указал на слуг. Они вышли вперед, некоторые с умывальниками и полотенцами, другие с подносами с едой и чашками чая.

Девушка-слуга, которая собрала бумагу Хуан Мина, не могла не нахмуриться, увидев простую фразу. В ее сердце было презрение тем что, потратив почти полчаса, все, что он придумал, было чем-то таким простым?

Хуан Мин проигнорировал ее и подошел к одному из слуг с умывальником. Его брат и его друзья подошли, когда он уже вымыл руки.

- Я видел, как ты закончил как раз вовремя. Каков думаешь будет результата? - спросил Хуан Ланг.

Хуан Мин пожал плечами.

- В действительности я замечтался, и поэтому я написал только что-то короткое и простое.

Его друзья уставились на него.

Его брат улыбнулся.

- Это не беда, - прокомментировал он.

- Как так? - спросил Чжан Пин. Он написал страницу, полную его любимых классических фраз.

- Нас так много; Представьте, что вы читаете страницу за страницей, каждое из которых наполнено словами, - сказал Лэй Ян в понимании.

Мин Гуан испуганно посмотрел.

С другой стороны, Хэ Дин широко улыбнулся.

- Вот так. Презентация тоже важна, - сказал он, подняв свою личную кисть, все еще мокрую от чернил.

Ма Цзюнь посмотрел на него кисло. Без предупреждения он толкнул руку Хэ Дина так, чтобы кисть нарисовала полосу чернил на лице владельца.

- Презентация тоже важна, - усмехнулся Ма Цзюнь.

Даже когда Хэ Дин начал бушевать, небольшая группа разразилась смехом.

- Тем не менее, я сомневаюсь, что она все это прочтет, - сказал Хуан Мин.

Цао Тяньюнь действительно сама читала, но не полностью. Ей требовалось всего несколько секунд для каждого листа бумаги.

- Мисс, вы действительно можете читать так быстро? - спросила ее служанка, когда листы бумаги были просмотрены и переданы ей в быстром порядке. Это было невероятно. Другие, те которые привлекли ее внимание, Цао Тяньюнь отложила в сторону.

- Чепуха, я не святая. Мне нужно только прочитать несколько слов из каждой бумаги, - сказал Цао Тяньюнь.

- Несколько слов? - Горничная была шокирована.

- Те, кто полагаются на классику, просто педантичны; те, кто прибегают к лести, являются подхалимами, - цинично сказала Дымчатая Луна. Она не сказала своей горничной, что она также взглянула на штампованные печати, которые были официальными подписями соответствующего автора каждого представления. Некоторых кандидатов она просто сразу же отмела; такие люди, как Нангонг Се ("слишком извращенный"), Ма Цзюнь ("слишком толстый") или Мин Гуан ("слишком молодой").

- Тогда, что мне делать с этой стопкой? - спросила горничная, когда ей передали последние листы бумаги.

- Позаботься о них. Сохраните их в нашем сейфе, - ответила Цао Тяньюнь.

- Мисс? Я не понимаю, - сказала горничная.

- Являются ли эти бумаги качественными произведениями или нет, это не имеет значения. Все они написаны сыновьями известных семей. Это плодотворный урожай на будущее. Если кто-то из них приобретет в будущем большое влияние, их каллиграфия будет чего-то да стоить. Это называется ловля на живца, чтобы привлечь большую рыбу, - сделать что-то из ничего, - объяснил Цао Тяньюнь с улыбкой.

- Мисс великолепна! Я сейчас же отошлю их в сейф! - восхищенно сказала горничная и выбежала.

Оставшись одной, Цао Тяньюнь перестала улыбаться.

- Но в данном случае приманка - это я, - тихо сказала она себе. Она покачала своей красивой головкой и посмотрела на оставшиеся бумаги на своем столе. Она взяла их и пошла на встречу с мамой и бабушкой. Они были частью ее плана. Сноп драгоценных бумаг,

В этом ее будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/6405/444477>